

ЗРИТЕЛЬ ВСЕГДА ПРАВ

Работникам театра сегодня непрост. Человек, занимающийся другой трудовой деятельностью, обычно понимает, что производимая им работа имеет ценность постольку, поскольку она нужна другим людям, что он, собственно говоря, работает для них. Писатель, книги которого не читают, может терять себя мыслями, что его прочтут и оценят потомки. У актера такой возможности нет. Если сегодня зритель не приходит на спектакль, значит, его, актера, труд пропал. Как правило, люди театра считают, что в этом виноваты зритель, конкуренция кино и телевидения, но только не они сами. Более того, у них создается даже представление, что театр существует лишь для того, чтоб они (актеры, режиссеры, композиторы, художники) могли продемонстрировать свои реально существующие или предполагаемые таланты. Но хорошо бы при этом помнить, что помимо сцены в театре существует еще зрительный зал и бухгалтерия. Бухгалтерия любит точный счет и должна знать, сколько денег можно и нужно затратить на ту или иную постановку и сколько театр может и должен получить в результате ее осуществления. Зрительному залу до этого дела нет. Он может плакать и смеяться над тем, что происходит на сцене, даже если затраты на этот спектакль были ничтожны, а может остаться равнодушным к свердогрозостоящему зрелищу. И, наконец, самое страшное: зрительный зал может попросту остаться пустым.

В театре не случайно существует термин «кассовый спектакль». Так называют

спектакли, которые, по понятиям администраторов, могут вызвать зрительский интерес и даже до такой степени, что над массой маячат вожделенный аншлаги: «Все билеты проданы». Но, помоему, такие таблички давно пылятся без употребления в бакинских театрах. Пустые и полупустые зрительные залы тревожат не только бухгалтерию, но и тех, кто выходит на сцену. Легко ли играть и произносить слова, предназначенные людям, которые не пришли их слушать? И вот тогда-то и начинаются разговоры о том, что зритель «не дорос», что зритель «не воспринимает»... Отчасти люди театра, несомненно, правы. Зритель действительно не воспринимает, но чаще всего совсем не потому, что не дорос. Говорят: виновато телевидение. Что же, доля правды есть и в этом: трудно выдержать конкуренцию с лучшими актерами страны, которые за просто являются к нам домой с голубого экрана. Трудно, но не безнадежно. Для этого театру нужны страстные поклонники, а они могут появиться только тогда, когда театр делает для зрителя все и прежде всего — настоящее искусство.

Ведь были же некогда такие убежденные поклонники, скажем, у Русского драматического театра имени Самед-Вургун. Тогда он назывался Бакинским рабочим театром или сокращенно БРТ, как его и до сего времени именуют многие старожилы нашего города. Порой честолюбивые бакинские театралы любят вспоминать о тех счастливых временах, когда на сцене нашего театра выступали Рамеская и Жаров. Да, такой факт, как говорится, имел место. Это

очень приятная страница в истории бакинского театра. Но ведь не эти признанные потом мастера сцены определяли его лицо, не эти имена обеспечили высокий авторитет театра у зрителя.

Банкноты старшего поколения, разумеется, помнит, сколько горячих поклонников было у Б. Чинкина и К. Мянчиша, Н. Соколова и В. Байкова, В. Бельского и Ю. Чарского. Зритель ходил смотреть на новые роли А. Сувицкой и К. Ирмич, К. Бабичевой и Ю. Колесниченко. Еще совсем недавно часто радовали нас своим заразительным искусством А. Фалькович, К. Адамов, Р. Гинзбург и В. Шире. Они и сегодня, кроме А. Фальковича, в театре...

Однако время играет с актерами сверную шутку. Когда приходит опыт и понимание, уходит возможность, и роль, не сыгранная сегодня, завтра окажется не по силам. Более того, раз театр — искусство коллективное, то успех возможен только если он общий.

Существует такая формулировка: «Театр — это производство». Конечно, нелепо, чтоб на производстве одни рабочие регулярно трудятся, а другие столь же регулярно простаивали. На любом производстве, в том числе и в театре, возможны три выхода из этого положения. Во-первых, можно распределить работу поровну между всеми членами коллектива. Но если при этом ухудшается качество продукции, то ее перестают брать — иными словами, зритель постепенно забывает дорогу в театр. Можно расширить «производство», применив к театру это значит ставить больше спектаклей. Есть и третий выход: вместо

того, чтобы искусственно придумывать, как занять артистов и распределять роли не столько в зависимости от пригодности актеров, сколько от очередности, не лучше ли уж предложить им поискать себе другую работу, больше отвечающую их дарованиям?

Но нелегко сказать человеку, вместе с которым проработал не один сезон, что сегодня он не нужен коллективу. Гораздо проще продолжать игру в стыдливое умолчание, особенно если учесть, что заработная плата ему идет не из твоего кармана. Да и опасна такая прямота: сегодня ты скажешь кому-то «уходи», а завтра твоя пора настанет. Вот и царит в театре взаимное снисхождение, особенно между людьми, которые на один и те же роли не претендуют.

Сейчас в нашей стране решительно меняется обстановка во всех сферах жизни. Слова «укорение» и «перестройка» стали определяющими. Но обстановка не может меняться сама по себе, если мы не станем последовательно и настойчиво изменять ее сами. Перестройка и ускорение должны быть не только словами, а реальным содержанием нашей жизни. Театральной жизни — тоже.

А перестройка в театре просто необходима, ее диктует время, наша действительность. По-видимому, театру следует дать большую свободу в выборе репертуара. При этом, разумеется, нет никакой необходимости потакать вкусу обывателей. Это опаснее, может быть, угодить желанию много актера сыграть какую-то роль и ради одного этого ставить пьесу, что часто оборачивается неудачей, как это

было со спектаклями «Милый друг» и «Глубокое море».

Естественно, это не означает, что театр не должен считаться с актерскими заявлениями. Многие ведущие артисты вполне заслужили право показывать зрителю в той или иной роли (как, например, Ю. Митрофанов в спектакле «Театр времен Нерона...»). Но при этом нужно трезво учитывать реальные возможности этих актеров, соответствие (или несоответствие) их психофизических данных выбираемому драматургическому материалу. К сожалению, желания здесь далеко не всегда совпадают с возможностями. Исполнитель, может быть, и доволен собой, но зритель, безусловно, в проигрыше. Может, поэтому и не заполняется зал.

Количество новых постановок, которые Русский драматический театр имени С. Вургун осуществляет в течение сезона, явно недостаточно. Еще несколько лет назад актеры, не занятые в текущем репертуаре, могли участвовать в так называемых аншлаговых постановках, и в результате зритель получал новые и нередко интересные спектакли, которые нисколько не уступали «плановым». Вот где возможность поэкспериментировать и актерам, претендующим на ту или другую заманчивую роль, и режиссерам, желающим поставить какую-то пьесу. Но именно от этой возможности, которая дала такие спектакли, как «Хозяин гостиницы», «Человек, который платит» и другие, театр почему-то отказался. Не связано ли это с тем, что сейчас в коллективе опустимо не хватает пос-

тановщиков (раньше их было четыре)? Это ведет к узости репертуара, к неизбежному однообразию постановочных решений, к установившемуся восприятию актеров. От этого снова и снова проигрывает зритель, а вместе с ним и касса театра. Не меняют положения и отдельные постановки, осуществляемые приглашенными режиссерами. Для того, чтобы удовлетворить самые разные вкусы зрителей, необходимы режиссеры, по-разному выходящие и трактующие мир.

Все эти причины приводят к тому, что актерам довольно часто приходится играть перед полупустым залом. Количество проданных билетов и число зрителей нередко катастрофически не соответствуют друг другу.

Многие ходят в театр не только, чтоб увидеть очередной спектакль. Театр, помимо общения с искусством, дарит нам общение с другими людьми. Правда, для этого нужен необходимый комфорт, который определяется не одними дорогими листрами или свежескрашенными стенами. Зритель должен чувствовать, что он здесь желанный гость, а для этого нужно немного выдумки, внимания к зрителю, человеческого тепла.

Разумеется, все это требует материальных и душевных затрат, но они непременно должны обернуться прибылью для всех слоев театра: сцены — творческим удовлетворением, бухгалтерии — в рублях и зрительного зала — тем особым состоянием духа, которое переживает человек, общаясь с высоким искусством.

В. КОЛМАНОВСКИЙ.